

ДИАДЕМА ИЗ ЗОЛОТОЙ ПЛАСТИНКИ ЭПОХИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ, НАЙДЕННАЯ В БУХЭЕНИ

Весной 1933 г. в дер. Бухэени (с. Андриешени, Ясский район) при проводившихся местными жителями раскопках, в разработках глины на северо-восточной окраине села, на глубине около 1,50—2 м от нынешней поверхности земли нашли костяк и несколько предметов из «металла желтоватого (золото?) и зеленоватого (бронза или медь?) цвета». За прошедшие годы часть предметов перешла в другие руки, часть растерялась; сохранилась лишь диадема из золотой пластинки с красными гранатами, вправленными в ячейки¹.

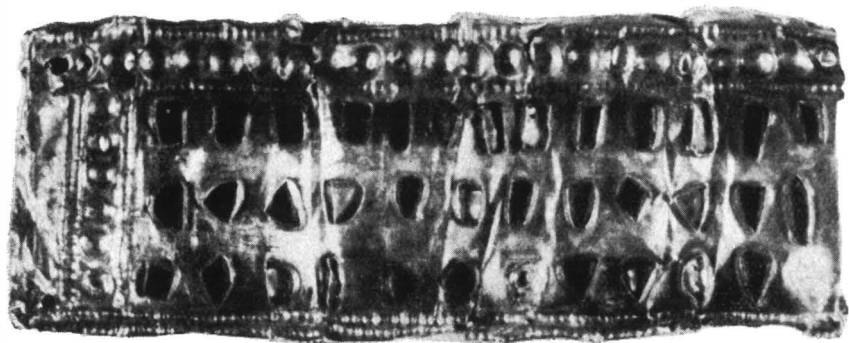
Место этой погребальной находки расположено в 100 м к северо-востоку от окраины села Бухэень, на оставшейся части нижней террасы реки Жижики под названием «Холм», ориентированной с северо-востока на юго-запад; ее максимальная высота не превосходит 4—5 м. Северо-восточный конец «Холма», близ которого обнаружили погребение, разрушен водами Жижики. На этом остатке террасы, совсем близко от берега Жижики находится курган около 2 м высоты.

При внимательном обследовании правого берега Жижики как в части, соответствующей «Холму», так и на окружающей его территории, было установлено под черноземной почвой (24—40 см толщины) наличие следов спорадических серых отложений, в которых нашли несколько костей животных и черепков глиняной посуды, вероятно, гальштаттской культуры, несколько не связанных с погребальной находкой.

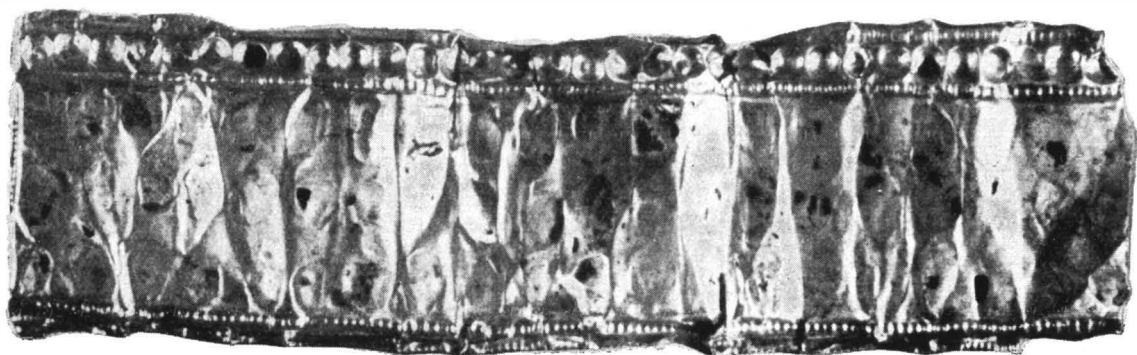
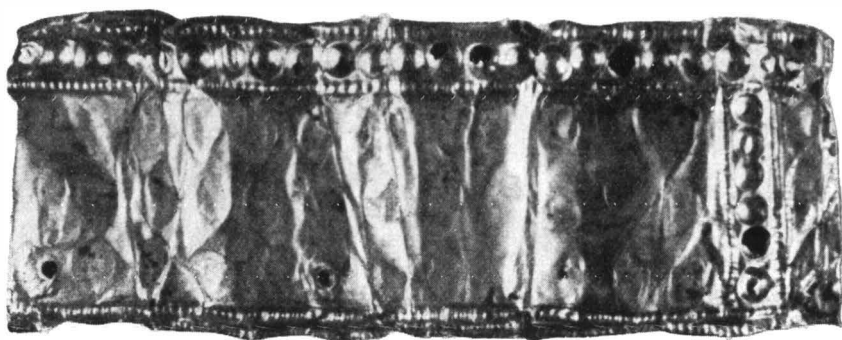
Судя по сведениям, полученным от жителей села Бухэени, на «Холме» не было обнаружено других погребений. Что касается кургана на северо-восточном краю «Холма», то его можно отнести, с некоторой вероятностью, к переходному периоду от неолита к бронзовому веку (группа погребений с красной охрой).

Ввиду этого еще нельзя установить, является ли погребение с труположением, обнаруженное в 1933 году при указанных обстоятельствах, частью некрополя или

¹ В настоящее время диадема находится в коллекции Ясского музея истории Молдовы, инв. № 1—88.

a

b

Рис. 1. — Два обломка диадемы из золотой пластинки с гранатами из Бухзени: а, с лицевой стороны; б, с обратной стороны.

представляет собой совершенно отдельное открытие. Лишь систематические раскопки в соответственном месте смогут пролить свет на этот вопрос.

Ниже мы перейдем к описанию и датированию единственного сохранившегося предмета из инвентаря этого погребального открытия, а именно диадемы.

★

В настоящем виде диадема из Бухэни разломана на две части, состоящие из тонких золотых пластинок шириной в 4,2 см (рис. 1); если приложить одну из них к другой, общая длина составит 27,7 см. При такой реконструкции диадема все же не полностью восстановлена: не достает давно отломанного правого конца (рис. 2). Если, с одной стороны, учесть ширину левого конца (1,6 см), а с другой стороны, предположить, что и правый конец должен был бы быть тех же размеров, то весьма вероятно, что первоначальная длина диадемы была около 29,3 см.

Верхний край украшен орнаментом, состоящим из двух параллельных рядов точек «au geroussé», обрамляющих ряд кружочков, выполненных по той же технике. Аналогичный узор украшает и левый конец диадемы. Нижний край украшен двумя очень близко расположенными параллельными рядами точек «au geroussé».

Внутри этого обрамления находятся многоугольные ячейки почти одинаковой величины со слегка дугообразными сторонами в некоторых местах. Они расположены продольно тремя параллельными рядами и вертикально один ряд под другим, на равном расстоянии одна от другой. Боковые стенки диадемы сделаны из золотой пластинки (шир. около 1 мм) основание которой крепко припаяно к поверхности диадемы. Паяние происходило, вероятно, при высокой температуре. В занятой ячейками части и в непосредственной близости к ней на поверхности диадемы есть патина, цвет которой колеблется между красновато-коричневым и шоколадно-коричневым. Она сходит при малейшем трении.

В каждую ячейку вправлен прозрачный, хорошо отполированный гранат рубиново-красного цвета соответствующей формы и размера. Для укрепления камней в ячейках стенки последних слегка наклонены внутрь. В некоторых случаях камни укреплены путем сжатия углов ячеек.

На обоих краях левой части диадемы находится круглое отверстие (диаметром в 2 мм), около которого видны небольшие светлозеленоватые пятна углекислой меди. Два других отверстия той же величины, против которых также находятся пятна углекислой меди, наблюдаются в середине двух ячеек, из которых давно выпали соответственные камни. Пятна углекислой меди более многочисленны на обратной стороне диадемы, особенно в части, соответствующей кружочкам. Наличие этих пятен можно объяснить лишь тем, что золотая пластинка диадемы долго находилась в соприкосновении с медным или бронзовым предметом. Впрочем, из сообщений наших предков вытекает, что в тот момент, когда диадему сняли с лобной кости скелета, где она находилась „in situ“, на ее месте осталась зеленоватая полоса; будучи очень хрупкой, она рассыпалась. Следовательно, возможно, что диадема была подбита медной или бронзовой пластинкой для большей прочности.

Вероятно, золотая пластинка прикреплялась к подбивке медными или бронзовыми заклепками, на их место указывают четыре вышеупомянутых отверстия: два на левом конце и два внутри рамки, возможно под камнями соответственных ячеек. Несомненно, что и на отломанном правом конце диадемы также находились две заклепки. Обе пластинки прикреплялись не только заклепками. Надо учитывать, что края золотой пластинки сильно согнуты, откуда вытекает, что они заходили за края медной или бронзовой подбивки на обратной стороне диадемы.

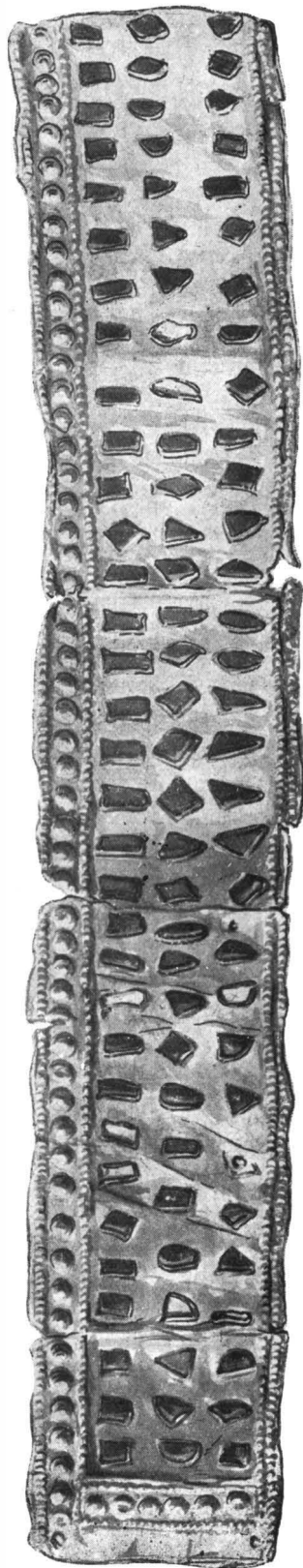

Рис. 2. — Диадема из золотой пластинки с гранатами из Бухэени.

С точки зрения техники работы диадема из Бухэени принадлежит к варианту стиля «au cloisonné», широко распространенному, главным образом, в первые века эпохи переселения народов. С типологической точки зрения на территории РНР до сих пор не известны аналогии экземпляра из Бухэени. Все же в инвентаре некоторых находок на территории РНР, восходящих к эпохе переселения народов, встречаются элементы, чрезвычайно близкие по стилю этой диадеме.

Так, в инвентаре погребения в Кончешти на Пруте, вскрытого в начале прошлого века, нашли трапециевидную золотую пластинку (бляшку?), подбитую медной пластинкой. Поверхность пластинки разделена в продольном направлении на четыре участка рядом точек «au geroussé». В трех участках из четырех продольно расположено по ряду многоугольных ячеек. В отличие от нашей диадемы, где боковые стенки ячеек непосредственно припаяны к золотой пластинке, в Кончешти они сначала прикрепляются к золотой полоске, в свою очередь припаянной к бляхе². Конечно, с технической точки зрения как диадема в Бухэени, так и бляшка в Кончешти иллюстрируют сходные приемы стиля «au cloisonné», позволяющие датировать оба элемента одной и той же эпохой. Подобно этому, в погребении с труположением в Кюжду, на верхнем течении реки Буззу, нашли серебряную фибулу с золотыми пластинками, на поверхности которых в многоугольные ячейки вправлены гранаты по методу, напоминающему технику из Бухэени³. Изделия стиля «au cloisonné» встречаются и в известном кладе из Петроасы; однако они принадлежат не к тому же варианту, к которому относятся рассматриваемые здесь предметы.

Технико-типологические аналогии диадемы из Бухэени встречаются за пределами территории РНР, к западу до среднего течения Дуная и к северо-западу до верхнего течения Одера. Так, в инвентаре гуннского погребения с трупосождением в Сегед-Нодьсекисош (Венгерская НР) среди прочих предметов обнаружили две прямоугольные бляхи из золотой пластинки, обрамленные по краям рядом точек «au geroussé». Внутри таким образом образовавшейся рамки находятся многоугольные ячейки с сердоликовыми камнями⁴. В Печь-Усег также найдено несколько кусков золотой пластинки и блях с камнями, вложенными в многоугольные ячейки⁵.

² L. Matzulewitsch, в *Byzantinische Antike*, Берлин—Лейпциг, 1929, стр. 126—127 и рис. 34.

³ С. С. Giurescu, *Mormintul germanic de la Chiojdu*, в RIR, V—VI, 1935—1936, стр. 336 и след. и рис. 1.

⁴ Nándor Fettich, *La trouvaille de tombe princière hunique à Szeged-Nagyszéksos*, в ArchHung, XXXII, 1953, вкл. п/18—21.

⁵ Hampel József, *Újabb hazai leletek az Avar Uralom korból*, в АЕ, XX, 2, 1900, рис. g, 16—18, 22—23.

Также на территории Венгерской НР, в Чорне, в погребениях с труположением нашли диадему из золотой пластинки, типологически приближающуюся к диадеме из Бухзени⁶. Техника выделки обеих диадем — из Чорны и Бухзени — одинакова. С типологической точки зрения между ними есть, однако, некоторые различия. Так, рамка экземпляра из Чорны состоит из двух параллельных рядов точек «au geroussé», обрамляющих третий зигзагообразный ряд, выполненный согласно той же технике. Поверхность диадемы разделена на три метопы, отделенные такими же декоративными мотивами как и те, что образуют рамку. Расположенные в 4 ряда ячейки многоугольны, за исключением ячеек верхнего ряда, имеющих овальную форму. В центре средней метопы находятся две большие яйцевидные ячейки. Эти особенности диадемы из Чорны указывают, до известной степени, на более усовершенствованный тип, чем диадема из Бухзени, что, однако, не исключает возможности принадлежности обоих экземпляров к той же эпохе.

Типологически более или менее близкую аналогию представляет и находка в Хекрихте, в Верхней Силезии; в состав ее инвентаря входят и три обломка диадемы из золотой пластинки с многоугольными ячейками, продольно и вертикально расположенными в пять рядов. В вертикальном направлении каждый ряд ячеек отделен от правого и левого двойной линией точек «au geroussé»⁷.

Заканчивая этот короткий обзор открытий в областях, граничащих на западе и в северо-западе с РНР, следует упомянуть о нескольких золотых бляшках с альмандинами в многоугольных ячейках, обнаруженных в инвентаре погребальной находки в Якушовицах близ Кракова⁸.

Стилистико-типологические аналогии диадемы в Бухзени сравнительно многочисленны на юге СССР, от нижнего течения Днепра до Заволжья. Так, в инвентаре курганных погребений с трупосожжением в Новогригорьевке на нижнем течении Днепра нашли несколько золотых блях с рамкой «au geroussé» и многоугольными ячейками⁹. В той же области, в Тилигуле, найдена диадема простого типа, весьма близкого к типу диадемы из Бухзени. В отличие от последней, ячейки центрального участка экземпляра из Тилигула гораздо больше и имеют овальную форму¹⁰. Типологически более сложной, чем экземпляры из Тилигула и Бухзени, является керченская диадема, найденная в погребении с труположением с деформированным черепом¹¹. Как и диадема из Чорны керченский экземпляр разделен на три метопы двойными вертикальными линиями из точек. Внутри каждой метопы многоугольные ячейки с гранатами расположены в четыре ряда. Над центральной метопой находится трехлопастная аркада.

Диадема из Березовки (нижнее Поволжье), подбитая сзади бронзовой пластинкой, также сходна с диадемой из Бухзени. Ее нашли в погребении с труположением вместе с бронзовым зеркалом китайско-сибирского типа¹². Как и керченский экземпляр, диадема из Березовки разделена на три метопы. Ячейки, за исключением центральной

⁶ A. A. Alföldi, *Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung*, в *ArchHung*, IX, 1932, вкл. VIII; Agnes G. Sós, в *Archäologische Funde in Ungarn*, Будапешт, 1956, стр. 291; Joachim Werner, *Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches*, Мюнхен, 1956, А, стр. 62; В, вкл. 65/1,

⁷ A. Alföldi, ук. соч., стр. 34—35 и вкл. XIX/1—3.

⁸ Joachim Werner, ук. соч., В, вкл. 16/8—10, 14—16.

⁹ Там же, вкл. 52/6—9; вкл. 53/9.

¹⁰ A. Alföldi, ук. соч., IX, вкл. VII, внизу; Joachim Werner, ук. соч., В, вкл. 26/1; вкл. 29/8.

¹¹ A. Alföldi, ук. соч., вкл. VII, середине; Joachim Werner, ук. соч., А, вкл. 62; В, вкл. 29/9. Также о диадемах из Керчи и Тилигула см. A. Götze, в *Bezenberger Festschrift*, 1921, стр. 52 и след. (ук. соч. цитировано по A. Alföldi; мы не имели возможности ознакомиться с этой работой).

¹² Ebert, RL, XIII, стр. 108 и вкл. 41 a-b; см. и Joachim Werner, ук. соч., В, вкл. 13/2—3.

метопы, расположены в три ряда; их овальная форма напоминает ячейки среднего участка диадемы из Тилигула.

В основном, стилистико-типологические аналогии диадемы из Бухзени распространены на огромном пространстве, ограниченном степями Казахстана на востоке и средним течением Дуная и Одера на западе. До настоящего времени в этом обширном ареале обнаружено 9 диадем, более или менее родственных интересующему нас экземпляру ¹³. Находка в Бухзени дополняет их число еще одним экземпляром.

Наша диадема принадлежит к очень простому типу, приближаясь с этой точки зрения к экземпляру из Тилигула и, возможно, из Хекрихта. Кажущиеся более сложными, экземпляры из Чорны и Керчи все же не свидетельствуют о более позднем периоде: они являются скорее типологическими вариантами, восходящими к той же эпохе.

Датируя нашу диадему с учетом стилистического сродства, мы находим веги в находке из Кончешти на Пруте. В инвентаре тамошнего погребения бляха, на которой мы останавливались выше, была найдена среди прочих предметов с серебряными сосудами ранневизантийского облика, что позволяет отнести всю находку к первым десятилетиям V в. н.э. (410—420 гг. н.э.)¹⁴. Приблизительно той же эпохой — вероятно, десятилетием позднее — датируется и гуннское погребение из Сегед-Нодьсекисошаш, элементы инвентаря которого представляют аналогии с инвентарем из Кончешти ¹⁵.

Что касается обломков золотой диадемы из Хекрихта, то следует учитывать, что там их обнаружили в сочетании с золотыми шпеньками, бронзовыми и золотыми пряжками своеобразного типа и бронзовым котлом центрально-азиатской фактуры. Эти предметы рассматриваются как элементы гуннской специфики, что обосновывает датирование данной находки первой половиной V в. н.э. ¹⁶.

Аналогичные элементы встречаются как в Печь-Усеге ¹⁷ и Якушовицах ¹⁸, так и в Новогригорьевке в нижнем Приднепровье ¹⁹. Это указывает на синхронность последних находок и открытия в Хекрихте. К этому же времени относятся, впрочем, и диадемы из Керчи и Тилигула ²⁰.

К сожалению, мы не знаем с какими именно элементами сочеталась диадема из Бухзени в погребальной находке, нам также неизвестен антропологический характер соответственного костяка. По этой причине трудно уточнить его этническую принадлежность.

По мнению некоторых исследователей-специалистов по изучению древностей эпохи нашествия гуннов, стиль «au cloisonné» в искусстве выделки золота тесно связан с иранскими (сарматскими) племенами степей Северного и Восточного Причерноморья, будучи известен им еще в период, предшествовавший V в. н.э. Отсюда эти технические приемы перешли прежде всего к готам, соприкасавшимся с иранскими группами на юге СССР, и, наконец, к гуннам ²¹.

Недавно И. Вернер указал, что диадемы из золотой пластинки, прошедшие длительную эволюцию в области степей Причерноморья (которую можно проследить там вплоть до скифского времени), не распространились за Днепром в направлении централь-

¹³ О распространении этих диадем см. Joachim Werner, *ук. соч.*, вкл. 71, карта 6.

¹⁴ J. Harmata, в ArchHung, XXXII, стр. 107; Л. А. Мацулевич, *Погребение варварского князя в восточной Европе*, Москва-Ленинград, 1934, стр. 32 и след., цит. по Я. Хармата.

¹⁵ Nándor Fettich, *ук. соч.*, стр. 188; см. J. Harmata, *ук. соч.*, стр. 107.

¹⁶ A. Alföldi, *ук. соч.*, стр. 34—35 и вкл.

XIX/4—9.

¹⁷ Hampel József, *ук. соч.*, в АЕ, рис. 28—29.

¹⁸ Joachim Werner, *ук. соч.*, В, вкл. 16/11—13.

¹⁹ Там же, вкл. 52/1, 2—4; вкл. 53/10—12.

²⁰ См. например: A. Alföldi, *ук. соч.*

²¹ В связи с этим см. Nándor Fettich, *Der zweite Schatz von Szilagysomlo*, в ArchHung, VIII, 1932, он же, *ук. соч.*, в ArchHung, XXXII, стр. 124; A. Alföldi, *ук. соч.*, в ArchHung, IX.

Европы, до V в. н.э. Начиная с 400 г. н.э. на огромном пространстве от степей Казахстана до среднего Дуная и Одера внезапно появляется единый культурный комплекс, к специфике которого относятся и диадемы, выработанные по технике «au cloisonné». Быстрое распространение этих культурных элементов в столь обширном ареале тесно связано с экспансией гуннов, достигающей своего апогея в первой половине V в. н.э.²²

В свете этого предположения, с одной стороны, и учитывая стилистико-типологические аналогии и их датировку, с другой стороны, мы склоняемся к датированию диадемы из Бухэени V в. н.э., возможно, его первой половиной. Что касается Молдовы, то находка в Бухэени имеет особое значение. Наряду с открытиями в Кончешти на Пруте и в Романе²³, она является новой иллюстрацией элементов материальной культуры, характерных для области к востоку от Карпат в эпоху нашествия гуннов.

АДРИАН К. ФЛОРЕСКУ

²² Joachim Werner, ук. соч., А, стр. 61—68, 90 и след.

²³ Vladimir Dumitrescu, *Une tombe de l'époque*

des migrations de peuples près de Roman (Moldavie), в RIR, IV, 1934, стр. 76 и след.